

Гордость русской драматургии

К 60-летию со дня смерти А. Н. Островского

Весной 1850 года в Москве произошло событие, которому суждено было сыграть в истории русской драматургии и театра огромную роль: в мартовской книжке журнала «Московитини» появилось первое крупное произведение Александра Николаевича Островского «Свои люди — сочтемся». В условиях застоя и прозябания театра того времени эта остро злободневная по содержанию и блестящая по форме пьеса сверкнула, как молния.

Театральная сцена сороковых годов XIX века заполнялась совершенно пустыми, по преимуществу переводными пьесами, в которых основное место занимали флирт, фарсовые сцены, анекдот, передевание, прятание, ошибка, случайность и путаница. Один из всевидней той поры так и назывался: «С'ехались, перепутались и раз'ехались». И это было закономерно. Царское правительство, желая увести зрителей от социальных противоречий действительности, препятствовало появлению обличительных пьес и всячески покровительствовало самодержавно-охранительным романтическим драмам, мелодрамам и развлекательным водевилям. Цензура держала вдали от массового зрителя такие произведения, как «Недоросль» Фонвизина, «Горе от ума» Грибоедова, «Борис Годунов» Пушкина и «Ревизор» Гоголя, в которых с ошущим отчетливостью сказывалось национальное своеобразие, мощь идейного звучания и яркость формы. Гениальным артистам той поры — Мочалову, Щепкину, Мартынову, Садовскому и другим приходилось растрачивать свои способности на разыгрывание антихудожественных пьес-поделок.

Комедию Островского «Свои люди — сочтемся» передовая русская общественность приняла с радостным восторгом. Она правильно увидела в авторе нового произведения выдающуюся литературную силу. «Этот человек, — заявил известный тогда русский писатель

В. Ф. Одоевский, — есть талант огромный. Я считаю на Руси три трагедии: «Недоросль», «Горе от ума», «Ревизор». На «Банкроте» (первоначальное заглавие пьесы «Свои люди — сочтемся» А. Р.) я ставлю номер четвертый».

Островский не обманул надежд передовых людей России. Он выступил продолжателем лучших традиций Фонвизина, Грибоедова и Гоголя. С появлением его пьес в русском театре стал прочно утверждаться реализм. Живая жизнь, полнокровная, с мрачными и светлыми своими сторонами неуклонно ворвалась на сцену.

Но совсем по-иному отнеслось к этому событию царское правительство. Со времени появления в печати произведения «Свои люди — сочтемся» его автор был взят под наблюдение полиции, а цензура постаралась выполнить указание Николая I, наложившего на пьесу резолюцию: «Напрасно напечатано, играть же запретить». В течение 11 лет комедию не допускали на сцену, а допустив — изуродовали ее.

Таково было вступление Островского на драматургическое поприще. Цензурные злоключения проходили затем через всю его жизнь. Дирекции императорских театров и консервативные руководители частных театров, если и ставили его пьесы, то лишь под явным давлением передовой общественности. Создатель неумирающих произведений обрекался на постоянную и крайнюю нужду. Только безграничная любовь к правде, к русским людям, к Родине помогла драматургу преодолеть все неимоверные трудности и препятствия, вставшие на его суровом жизненном пути.

В историю русской литературы Островский вошел как смелый новатор и творец национальной драмы. Углубив достижения своих предшественников, он создал подлинно народную драматургию общественно-бытовых и социально-психологических характеров.

Величие творческого подвига писате-

ля состоит в том, что он бесстрашно выступил на борьбу против «темного царства», господствовавшего тогда в русской жизни. В своих пьесах он решительно ставил вопросы общенародной значимости: противоречие между богатством и бедностью («Бедная невеста»), борьба против взяточничества чиновников («Доходное место»), экономический и моральный распад дворянства («Бешеные деньги», «Лес», «На всякого мудреца довольно простоты»), жестокая власть денег в условиях развивающегося капитализма («Свои люди — сочтемся», «Бесприданница»), хищничество, насилие и произвол богатых самодуров («В чужом пиру похмелье», «Воспитанница», «Гроза», «Тяжелые дни», «Волки и овцы»), безысходное положение обездоленных («Трудовой хлеб», «Без вины виноватые»).

Островский являлся писателем не только актуальной и широкой тематики, но и передовой для своего времени идеологии. Как истинный патриот, он страстно желал устранения недостатков и несовершенств жизни, которые мешали полному проявлению лучших черт русского характера, осуществлению стремлений народа к свободе. В историю русской литературы он вошел, как художник глубокого демократизма и подлинной народности. Бичуя представителей темного царства, великий драматург проявлял самое сердечное отношение к трудовой интеллигенции, к простому люду.

На всем протяжении своего творческого пути, несмотря на крайне тяжелые личные и общественные условия, Островский оставался оптимистом и сохранял присущую ему жизнедеятельную веру в торжество добра и правды. Рисую «темные образы грубых эгоистов, хищников, самодуров, взяточников, пошляков и расточителей, он не переставал создавать и светлые образы моральной красоты, как Марья Андреевна в «Бед-

ной невесте», Катерина в «Грозе», Лариса в «Бесприданнице», Мелузов в «Талантах и поклонниках», Кручинина в «Без вины виноватые». Это — люди горячего сердца, честной души, твердой воли и нравственной чистоты. Воспроизводя достоинства русского человека, широту его характера, прямоту, гуманность, пламенную любовь к Родине, гениальный драматург успешно осуществлял поставленную им задачу: «учить людей, изображая правду».

Островский — яркий представитель демократического гуманизма, определявшего и его беспощадную сатиру на социальных притеснителей и его мечту о счастье. Человека и человечность он находил даже под толстой корой душевной черствости и общественного равнодушия. Уделяя главное внимание современности, великий драматург обращался и к далекому прошлому, к борьбе народа за свои общественные права и национальную независимость. Это нашло отражение в таких произведениях, как «Воевода», «Кузма Захарыч Минин-Сухопутный» и «Дмитрий Самозванец».

Определяющую опору своего творчества писатель находил в реальной жизни. Он был очень конкретен и изображал лишь то, что видел, ощущал и знал. Его привлекали в первую очередь не литературные источники, а события родной страны, что наложило ярко национальную печать на сюжеты его пьес.

Персонажи его произведений — это типичные представители социальных групп определенного времени. Образы своих пьес драматург конструировал по большей части сатирически. Но выдвигая ту или иную ведущую черту, он не ограничивался ею, а намечал и другие, свойственные характеру признаки, придавая этим героям своих произведений необыкновенную по убедительности жизненную правдивость и выпуклую индивидуальность. Умение взглянуть глубоко внутрь души и выявить в ней подлинно человеческое чувство составляет одну из главных особенностей его таланта. Стремясь к предельной ясности и реалистической обусловленности поведения своих действующих лиц,

Островский развертывает их в типичных обстоятельствах, постепенно и тщательно мотивируя все их внутренние и внешние движения. Это определило необыкновенную ясность развития действия, изумительную простоту, общедоступность и доходчивость его пьес.

Опираясь на самобытные тенденции предшествующей литературы и продолжая их в области драматургии, Островский с невиданным блеском проявил искусство национально-речевой и социально-групповой характеристики действующих лиц. В диалогах его пьес с исключительной обстоятельностью раскрываются нравственные и классовые облики действующих лиц и общественно-бытовая среда. Разговорная речь в его произведениях стала важнейшим средством сценического действия.

Прекрасно используя все богатство русского языка, особенности которого наиболее полно отразились в речевом составе московского говора, наш драматург ориентировался, главным образом, на речь демократических общественных групп. Впервые в истории русской драмы в его пьесах основные герои заговорили полнокровным народным языком. Чиновник и крестьянин, купец и интеллигент, артист и мещанин из уездного города — каждый объясняется здесь на своем, лишь ему присущем языке.

Драматургия Островского действительно укрепляла школу реалистического сценического искусства и готовила полную победу принципов реализма. Сам автор с конца 40-х годов становится центром притяжения артистических сил реально-бытового направления и заботливым воспитателем актеров новой театральной школы.

Мощный гений Островского предопределил все дальнейшее развитие русской драмы. У него учились наши лучшие драматурги: Толстой, Чехов, Горький. Глубоко прав был И. А. Гончаров, писавший в 1882 г. Островскому: «Вы совершили все, что подобало совершить великому таланту. Литературе вы принесли в дар целую библиотеку художественных произведений, для сцены создали свой особый мир. Вы один до-

строили здание, в основание которого положили краеугольные камни Фонвизин, Грибоедов, Гоголь. Но только после Вас мы, русские, можем с гордостью сказать: «У нас есть свой русский, национальный театр. Он, по справедливости, должен называться: «Театр Островского»».

Будучи ярчайшим национальным писателем, Островский крупно выделяется на фоне мировой драматургии второй половины XIX века. По высокой идейности и силе реализма, по глубине нравственных и общественно значимых характеров, по жизненной верности и специфичности языка с ним не может равняться ни один драматург того времени.

Прошло шестьдесят лет со дня кончины Островского и почти сто лет со дня напечатания его первой пьесы. Но роль великого драматурга в литературе и театре не только не уменьшилась, а, наоборот, возросла. Испытанные временем пьесы Островского и теперь воспринимаются миллионами зрителей с любовью и восхищением. Выплавленные в горниле подлинной поэзии, отграниченные рукой выдающегося художника и пропитанные глубоким патриотизмом, они с тончайшим тактом выполняют познавательные и воспитательные задачи выдающегося значения.

Огромное и плодотворное воздействие оказал гениальный писатель на драматургию братских народов СССР. Его пьесы также переводили и переводят в Америке, Англии и других странах мира.

Творчество Островского — это эпоха в русской драматургии и русском театре, одно из знаменательнейших явлений национальной культуры великого народа. Самобытное искусство этого замечательного художника будет и впредь покорять сердца многих поколений нашего народа и всего прогрессивного человечества.

А. РЕВЯКИН,

Доктор филологических наук,

Дагестанская Правда
МАХАЧКАЛА

9 7 ИЮНЬ 76